

УДК 341.9.01

Козловская В.И.*Московский государственный областной университет***КОЛЛИЗИОННЫЙ МЕТОД ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ**

Аннотация. Принцип коллизионного регулирования международных частных отношений институализирует закономерность, опосредствующую те гражданско-правовые отношения с иностранным элементом, в которых не доминирует государственный интерес. Отсылочный характер метода, лежащего в основе такого регулирования, не уменьшает его роли. Автору представляется целесообразным принятие в Российской Федерации отдельного нормативного акта о международном частном праве и международном гражданском процессе. Только «партнерское» использование двух методов (коллизионного и материально-правового) открывает возможности для правового регулирования в международном частном праве, адекватного современному уровню развития общественных отношений международного и национального (регионального) характера.

Ключевые слова: коллизионная норма, коллизионно-правовой метод, материально-правовой метод, правоотношение с иностранным элементом, правовая система, частное право.

V. Kozlovskaya*Moscow State Regional University***THE NATURE OF COLLISION METHOD OF LEGAL REGULATION
IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW**

Abstract. The principle of collision regulation of international private relations institutionalizes the civil law relations with a foreign element which are not dominated by public interest. Although the underlying method is referential, its role is not in the least limited. The author finds it expedient to adopt a separate act on international private law and international civil litigation in the Russian Federation. It is only a collaborative use of two methods (collision and substantive legal) that affords opportunities for legal regulation in private international law which would meet the requirements of contemporary international and national (local) social relations.

Key words: collision norm, collision method, substantive legal method, legal relation with a foreign element, legal system, private law.

В международном частном праве традиционно выделяется два самостоятельных метода правового регулирования: коллизионно-правовой и материально-правовой, которые органически дополняют друг друга. При этом коллизионный метод присущ исключительно международному частному праву. Его содержание заключается в выборе компетентного правопорядка (то есть в выборе права государства), осуществляемого с помощью коллизионных норм. Данный способ

регулирующего детерминируется как «отсылочный». Коллизионная норма, указывая компетентный порядок, отсылает для определения прав и обязанностей участников гражданско-правового отношения к праву определённого государства. Сущность коллизионного метода заключается не в том, чтобы правовыми средствами непосредственно урегулировать специфическое общественное отношение, а в том, чтобы отыскать объективно существующую связь между правоотношением с иностранным элементом и национальной правовой системой, связать их друг с другом, и только таким опосредованным способом, используя объективно применимое материальное право, урегулировать частноправовое отношение с иностранным элементом [8, с. 52–54].

Материально-правовой метод, со своей стороны, исключает постановку коллизионного вопроса о выборе какого-либо национального права, так как существо правоотношения регулируется специально созданными материально-правовыми нормами, унифицированными в международных договорах, либо материально-правовыми нормами прямого действия, содержащимися в национальном праве [1; 3, с. 30–31]. Иначе говоря, это метод прямого действия.

В связи с особой значимостью коллизионного метода правового регулирования в международном частном праве, последними преобразованиями в области правового регулирования отношений с иностранным элементом, новацией процессуальных норм, регламентирующих судебное разбирательство дел участием иностранных лиц, представляется целесообразным

принятие в Российской Федерации федерального закона «О международном частном праве и международном гражданском процессе». Это позволит, во-первых, наиболее полно и последовательно определить и разграничить общие и специальные институты в данной сфере и, во-вторых, восполнить пробелы, устранить дублирование правовых норм и исключить противоречия. В законе следует сформулировать определения общих понятий международного частного права, таких как, квалификация и стадии квалификации, оговорка «о публичном порядке», принцип автономии воли сторон, «*lex causae*», «*lex benignitatis*» и других. Помимо этого в законе необходимо определить специфику коллизионно-правового регулирования отдельных институтов международного частного права.

Анализируя влияние новых теорий на развитие коллизионного регулирования, мы выявили тенденцию сближения путей развития международного частного права в европейских государствах и США. При этом, если в Европе уменьшается «жесткость» коллизионных привязок, появляется большая гибкость в этой области, то в США, наоборот, ограничивается слишком широкое, по мнению европейских учёных, судебное усмотрение [9, с. 12–14]. В связи с изложенным, представляется целесообразным создание свода или кодекса международного частного права в духе идей учёных-универсалистов 19 в. или современных специалистов в области унификации европейского частного права (например, О. Ландо). Такой правовой акт позволил бы: 1) унифицировать правовое регулирование частноправовых

отношений с иностранным элементом; 2) устранить коллизии в материальном законодательстве отдельных стран; 3) сократить число судебных разбирательств; 4) повысить степень правовой защищённости спорящих сторон от нарушений ими прав друг друга; 5) способствовать международно-правовому и деловому сотрудничеству; 6) обеспечить стабильность правового пространства.

Одной из актуальных проблем применения коллизионного метода правового регулирования отношений с иностранным элементом является проблема квалификации юридических понятий, содержащихся в коллизионной норме. В доктрине различаются три основных способа квалификации: а) по закону суда (*lex fori*); б) согласно праву, к которому отсылает коллизионная норма (*lex causae*); в) на основании правовых понятий, общих для различных правовых систем («автономная квалификация») [10, с. 110]. Ст. 1187 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) же указывает на два способа квалификации: по закону суда (общее правило) и по праву страны, к которому отсылает коллизионная норма. Причём последний способ квалификации используется в строго ограниченных случаях, субсидиарно к первому методу и по усмотрению суда [11].

По нашему мнению, разумно было бы дополнить перечень случаев применения способа квалификации по «*lex causae*» двумя ситуациями: 1) когда все или большая часть фактических обстоятельств связана с правом одного государства; 2) когда известно право, которому отношение подчинено в целом (применяется обязательствен-

ный статут договорного или деликтного обязательства, наследственный статут). В связи с этим п. 2 ст. 1187 ГК РФ следовало бы изложить в следующей редакции: «Если при определении права, подлежащего применению, юридические понятия, требующие квалификации, не известны российскому праву или известны в ином словесном обозначении или с другим содержанием и не могут быть определены посредством толкования в соответствии с российским правом, либо если все или большая часть фактических обстоятельств связана с правом иностранного государства, либо известно право, которому отношение подчинено в целом, то при их квалификации может применяться иностранное право».

Систематический анализ законодательства позволяет говорить о возможности применения и «автономной квалификации». Несмотря на то, что применение данного способа не предусмотрено ст. 1187 ГК РФ, следует принимать во внимание обязательность квалификации юридических понятий материально-правовых норм и коллизионных норм международных договоров по правилам толкования международных договоров (п. 3 ст. 1186 ГК РФ).

Исследуя проблему установления содержания норм иностранного права, можно констатировать, что (в соответствии с ч. 3 п. 2 ст. 1191 ГК РФ) по требованиям, связанным с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности, бремя доказывания содержания норм иностранного права суд может возложить на стороны. Представляется, что данное правило нарушает принцип «*jura novit curia*» (суд знает право, которое применяет), являющийся основополагающим на-

чалом применения норм права судами в странах романо-германской системы права. Нормы иностранного права, как правила поведения, суд должен устанавливать самостоятельно. Однако в сфере предпринимательской деятельности действует множество корпоративных норм, партикулярных обычаев, которые могут быть не известны суду и самостоятельное установление их содержания может быть затруднительно. В связи с этим в ч. 3 п. 2 ст. 1191 ГК РФ следует добавить положение, что «по требованиям, связанным с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности, на стороны может быть возложена обязанность по предоставлению сведений о содержании норм иностранного права».

В заключение считаем целесообразным указать, что сегодня всё более важное значение приобретает метод унифицированного материально-правового регулирования [3, с. 114–116; 4, с. 28–30], поскольку в современном мире стремление к унификации правовых норм как посредством заключения международных договоров универсального и регионального характера, так и путём принятия типовых законов является одной из основных общих тенденций развития международного частного права.

Унификация в международном частном праве – это две её основные разновидности. Унификация коллизионно-правовых норм, предполагающая установление государствами единых по содержанию коллизионных норм с целью определения применимого права в рамках тех или иных правовых институтов. В зависимости от того, какую правовую систему унифи-

цированная коллизионная норма признаёт применимой, конечное решение вопроса может существенно различаться, поскольку будут сохранять различия те материально-правовые нормы, к которым отсылает унифицированная коллизионная норма. Унификация материально-правовых норм, представляет собой существенный шаг вперед по сравнению с унификацией коллизионных норм, поскольку устанавливаются единообразные материально-правовые нормы, а из этого следует, что можно говорить о единообразии правового регулирования в целом, ибо таким способом сглаживаются противоречия между правовыми системами отдельных государств.

Эти разновидности составляют единый правовой комплекс, т. к. характер регулируемых ими отношений является однородным. Единство этих методов состоит в том, что они, воздействуя на соответствующие отношения, обеспечивают их регулирование не иначе, как через преодоление коллизионной проблемы. В одном случае коллизионный вопрос устраняется с помощью специального прямого предписания, непосредственно определяющего права и обязанности участников отношений, и это открывает возможности применения материально-правового метода. В другом случае коллизионный вопрос решается на основе коллизионной нормы, и это ведёт к использованию коллизионного метода с его отсылочной функцией.

В науке международного частного права обозначилась тенденция в обосновании тезиса об исчерпании ресурса коллизионного метода правового регулирования, тупиковости его применения [6–7]. Так, Е.В. Кабатова

указывает, что «процесс сравнения материально-правовых норм для отыскания единственно необходимой, не нов для международного частного права. Однако если раньше он использовался как исключение, то в настоящее время применяется весьма широко. Такая динамика развития позволяет предположить, что <...> этот процесс в отдаленном будущем может вообще вытеснить классический коллизионный метод» [5, с. 12]. Мы считаем, что говорить о тупиковом характере коллизионного регулирования не обоснованно с теоретической точки зрения. Очевидно, что право регулирует общественные отношения, которые в свою очередь представляют материальное содержание и волевое опосредствование. Воля людей определяется материальными и социальными потребностями, которые присущи исторически конкретному типу социально-экономического уровня развития общества.

Будучи осознанными индивидами и преломленными через их сознание, а, с другой стороны, объективированные в массовом сознании социальных групп в социальной реальности, эти потребности выступают и как индивидуальные интересы людей, и как общие интересы государства и общества. В силу разнородности той объективной реальности, в которой находятся люди, общества и государства, полная унификация их потребностей и интересов в глобальном масштабе просто невозможна. Также следует учитывать, что процесс глобализации предполагает не унификацию, а осознание общности интересов международного сообщества, не противопоставление интересов личности интересам общества и государства, а их согласование

путем поиска взаимоприемлемого баланса.

Как следствие, в объективной реальности всегда будут присутствовать такие общественные отношения, опосредующие интересы личности и государства, которые отличаются от интересов других личностей и государств, но одновременно максимально согласованные с интересами международного сообщества. Подобного рода различия обусловлены всем комплексом условий (материальных, социальных, культурных, исторических и др.) жизни людей, обществ, государств. Этим объективным фактором обусловлено различие в правовом опосредствовании этих общественных отношений и, следовательно, возможности возникновения коллизий между правовыми системами, которые обслуживают различные общества. В первую очередь это заметно в брачно-семейных и наследственных отношениях, поскольку в них особенно сильны исторические и этнокультурные корни. Именно этот фактор социальной действительности создает объективную основу для использования коллизионного метода как сегодня, так и в будущем.

Коллизионный метод, будучи по своей природе отсылочным, имеет относительно ограниченную сферу применения: он действует только в области правового регулирования международных частных отношений в рамках подсистемы международного частного права – национальной правовой системы. В сфере общественных отношений, имеющих публичный характер (уголовные, государственные (конституционные), процессуальные), наличие в них иностранного элемента не обуславливает их опосредованного

правового регулирования. Такого рода отношения предопределяют необходимость их прямого, непосредственного правового регулирования с использованием материально-правового метода. Важно отметить, что в сфере административно-правовых отношений связанных с внешнеторговым и валютным законодательством, становится всё более заметной тенденция отказа от прямого правового регулирования. В качестве примера можно назвать швейцарское законодательство, в котором осуществлено нормативное закрепление возможности опосредованного регулирования публичных правоотношений с иностранным элементом, поскольку швейцарская доктрина исходит из того, что пока иностранная норма обслуживает частные интересы, суд не может отказаться от её применения только на основании того, что она принадлежит иностранному публичному праву [1, с. 46–50; 2, с. 115–116 и др.].

Так становится очевидным, что закономерность, обуславливающая опосредованное регулирование гражданско-правовых отношений с иностранным элементом, где не доминирует государственный интерес, институализирована в принцип коллизионного регулирования международных частных отношений. В его основе лежит общий принцип тесной связи международного частного права, детерминирующий коллизионное, а не непосредственное регулирование международных частных отношений при условии, что в них доминирующим является не приоритет государственных интересов, а баланс интересов личности, общества и государства. Как видим, принцип коллизионного

регулирования является частным, однако его роль от этого не уменьшается. Таким образом, только «партнерское» использование двух методов (коллизионного и материально-правового), или, что то же самое, применение унифицированного метода правового регулирования отношений с иностранным элементом открывает возможности для правового регулирования в международном частном праве, адекватного современному уровню развития общественных отношений международного и национального (регионального) характера.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бирюкова Н.С. Проблема квалификации понятий в правоприменительной практике при разрешении споров с иностранными участниками // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 46–55.
2. Богуславский М.М. Международное частное право // 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2012. 704 с.
3. Звеков В.П. Коллизии законов в международном частном праве. М.: Волтерс Клувер, 2007. 416 с.
4. Звеков В.П. Коллизионное право и статут частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2007. № 7. С. 28–34.
5. Кабатова Е.В. Изменение роли коллизионного метода в международном частном праве // Международное частное право: современная практика. М.: ТОН-Остожье, 2000. С. 5–16.
6. Кабатова Е.В. Новый этап развития российского международного частного права // Российский ежегодник международного права, 2003. СПб.: Россия-Нева, 2003. С. 122–131.
7. Кичигина И.Л. Коллизионный и материально-правовой методы регулирования в международном частном праве:

- автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. 39 с.
8. Кудашкин В.В. Коллизионные правоотношения в международном частном праве // Государство и право. 2006. № 2. С. 52–60.
 9. Монастырский Ю.Э. Господствующие доктрины коллизионного права в США: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 47 с.
 10. Николюкин С.В. Право, подлежащее применению к отношениям, осложненным иностранным элементом, по российскому законодательству: материально-правовой и коллизионный аспекты // Международное публичное и частное право. 2012. № 2. С. 28–34.
 11. Рубанов А.А.. Теоретические основы взаимодействия национальных правовых систем. М.: , 1984. 235 с.